

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/Sub.2/AC.4/1996/2
10 June 1996

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Подкомиссия по предупреждению дискриминации
и защите меньшинств

Рабочая группа по коренному населению

Четырнадцатая сессия

29 июля - 2 августа 1996 года

Пункт 4 предварительной повестки дня

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ СТАНДАРТОВ: РАЗВИТИЕ СТАНДАРТОВ,
КАСАЮЩИХСЯ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

Рабочий документ, подготовленный Председателем-Докладчиком,
г-жой Эрикой-Ирен Даес, по концепции "коренных народов"

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1 - 9	3
I. РАССМОТРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗРЕЗЕ	10 - 41	5
А. Лига Наций	12 - 14	5
В. Панамериканский союз	15 - 16	6
С. Устав Организации Объединенных Наций	17 - 20	6
D. Конвенция № 107 Международной организации труда	21 - 23	8
Е. Исследования проблемы дискриминации в отношении коренного населения	24 - 27	8
F. Конвенция № 169 МОТ	28 - 34	9
G. Точка зрения коренных народов	35 - 38	11
H. Мнения, выраженные правительствами	39	12
I. Мнения, выраженные членами Рабочей группы	40 - 41	12
II. КРИТИЧЕСКИЙ ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	42 - 65	13
А. Сопоставление с "несамоуправляющимися территориями"	42 - 46	13
В. Сопоставление с "меньшинствами"	47 - 59	14
С. Поиск факторов, характерных для "коренных народов"	60 - 65	17
III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	66 - 74	18

ВВЕДЕНИЕ

1. На своей тринадцатой сессии Рабочая группа по коренным народам постановила рекомендовать Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, чтобы Председателю-Докладчику г-же Эрике-Ирен А. Даес было поручено подготовить записку о критериях определения коренных народов на основе информации, которая могла бы быть представлена ей правительствами, межправительственными организациями и организациями коренных народов 1/.
2. Впоследствии рекомендация Рабочей группы была одобрена Подкомиссией в пункте 3 ее резолюции 1995/38 от 24 августа 1995 года.
3. В пункте 7 своей резолюции 1996/40 от 19 апреля 1996 года Комиссия по правам человека приняла к сведению рекомендацию Рабочей группы о том, чтобы Председатель-Докладчик рассмотрела концепцию "коренных народов" и отметила, что в ходе любой работы следует учитывать мнения правительств и организаций коренных народов. Комиссия также просила обсудить этот вопрос в ходе четырнадцатой сессии Рабочей группы и препроводить доклад Рабочей группы правительствам и организациям коренных народов до следующей сессии Межсессионной рабочей группы открытого состава Комиссии, созданной в соответствии с резолюцией 1995/32 для выработки проекта декларации о правах коренных народов.
4. Пока что Председатель-Докладчик не получила замечаний от правительств или организаций коренных народов в отношении вопроса определения. Вместе с тем она, в частности, руководствовалась содержательным обсуждением этого концептуального вопроса на предыдущих сессиях Рабочей группы, а также должным образом приняла к сведению пространный обмен мнениями между правительствами и представителями коренных народов на первой сессии Межсессионной рабочей группы открытого состава Комиссии, созданной в соответствии с указанной выше резолюцией, которая проходила 20 ноября - 1 декабря 1995 года в Женеве 2/.
- Председатель-Докладчик была удовлетворена тем, что она смогла участвовать в этих обсуждениях и выступить перед Рабочей группой в качестве наблюдателя, а также в качестве Председателя-Докладчика Рабочей группы по коренным народам.
5. Следует также отметить, что Председатель-Докладчик подготовила всеобъемлющую записку (E/CN.4/Sub.2/AC.4/1995/3) о критериях, которые могли бы применяться при рассмотрении концепции коренных народов, которая была представлена Рабочей группе по коренным народам на ее тринадцатой сессии. Основные критерии, выявленные в этой записке, касались аспектов исторической преемственности, культурной самобытности, традиционного землевладения, недоминирующего положения, самоидентификации и группового сознания. В этой записке Председатель-Докладчик также отметила (пункт 7), что присутствие на заседаниях Рабочей группы некоторых лиц, представивших себя как "представители коренных народов", было оспорено другими представителями коренных народов в Рабочей группе.

6. Председатель-Докладчик также подняла вопрос о целесообразности выработки определения концепции "коренных народов". Она, среди прочего, отметила, что сама Рабочая группа добилась успешных результатов, хотя она и не приняла какого-либо официального определения "коренных народов". Тем не менее этот форум стал, по мнению почти всех его участников, крупным событием в системе Организации Объединенных Наций, на который съехались представители правительств-наблюдателей, коренных народов, межправительственных и неправительственных организаций и других заинтересованных частных лиц, в частности представителей научной общественности, - "подлинное сообщество народов" как его назвала Председатель-Докладчик. Он также вносит систематический и конструктивный вклад в дело пропаганды, защиты и реализации прав коренных народов мира.
7. Несмотря на эти замечания Председатель-Докладчик, среди прочего, выразила мнение, что некоторые обсуждения, касающиеся, в частности, дальнейшего анализа концепции "коренных народов", могли бы быть желательными как в качестве ответа на возражающий интерес правительств и самих коренных народов, так и в качестве "ориентира" для системы Организации Объединенных Наций, в частности в области осуществления международно-правовых пактов, касающихся поощрения и защиты прав коренных народов.
8. Готовя настоящий рабочий документ, Председатель-Докладчик также приняла к сведению рассмотрение данного вопроса Специальным докладчиком Подкомиссии г-ном М. Альфонсо Мартинесом в своем втором докладе о ходе работы над исследованием договоров, соглашений и других конструктивных соглашений между государствами и коренными народами (E/CN.4/Sub.2/1995/27, пункты 48-129).
9. Следующий ниже анализ концепции "коренных народов" имеет предварительный характер и нацелен главным образом на содействие более предметному обсуждению данного вопроса заинтересованными сторонами на четырнадцатой сессии рабочей группы, а также в Рабочей группе открытого состава Комиссии. Как поясняется ниже, Председатель-Докладчик пришла к выводу, что понятие "коренные народы" не позволяет дать точное и всеобъемлющее определение, которое могло бы применяться одинаковым образом во всех районах мира. Тем не менее может быть достигнута более широкая договоренность по выявлению главных факторов, выделяющих "коренные народы" из других групп, в практике системы Организации Объединенных Наций и региональных межправительственных организаций. Соответственно, Председатель-Докладчик посвятила часть своего рабочего документа обзору международной практики в историческом разрезе в попытке выделить, в частности, повторяющиеся концептуальные элементы или темы.

I. РАССМОТРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗРЕЗЕ

10. Следует с самого начала оговориться, что международное обсуждение концепции "коренных народов" с конца девятнадцатого столетия до создания Рабочей группы в 1982 году з/ велось на европейских языках, главным образом английском, испанском и немецком. Английский и испанский языки имеют общий корень – латинский термин *indigenae*, который использовался для различения тех, кто родился в данном месте, и тех, кто прибыл откуда-то еще (*advenae*). Напротив, французский термин *autochtone* имеет греческий корень и, как и немецкий термин *Ursprung*, предполагает, что группа, которой он обозначается, первой прибыла в данное место. Тем самым, семантические корни терминов, исторически использующихся в современном международном праве, имеют один общий концептуальный элемент: первенство по времени.

11. Весьма уместной отправной точкой для рассмотрения международной практики можно выбрать Берлинскую конференцию по Африке 1884–1885 годов, созванную великими державами для согласования принципов утверждения и признания их территориальных притязаний в Африке. В статье 6 заключительного акта Конференции великие державы приняли обязательство "покровительствовать коренному населению" Африки. В этом правовом контексте термин "коренное население" был призван обозначить различие между гражданами или подданными великих держав и жителями Африки, находившимися под колониальным господством великих держав. Следует иметь в виду, что термин "коренное население" имел и расовый элемент. Например, когда после бурской войны Британская империя подчинила своему господству голландских поселенцев в Южной Африке, никогда не считалось, что статья 6 заключительного акта применима в отношении их.

A. Лига Наций

12. В соответствии со статьей 22 Устава Лиги Наций члены Лиги приняли в качестве "священного доверия цивилизации" обязанность поощрения благосостояния и развития "коренного населения" этих "колоний и территорий", которые оставались под их контролем. Поэтому в Уставе Лиги Наций для проведения различия между колониальными державами и народами, живущими под колониальным господством, также использовался термин "коренные жители". Однако Устав включал еще и второе положение, которым "коренное население" характеризовалось как "народы, еще не способные самостоятельно выдерживать сложные условия современного мира" в отличие от более "передовых" обществ. Оба фактора (т.е. колониальное господство и уровень общественных установлений) подлежали рассмотрению в соответствии со статьей 22 Устава при определении степени контроля, необходимого для конкретных территорий и народов.

13. Случай Южной Африки иллюстрирует значение, придававшееся статье 22 Устава в практике Лиги. В 1919 году Южная Африка еще не была независимым государством. Она все еще входила в Британскую империю и, хотя и обладала самоуправлением в отношении местных или внутренних дел, подчинялась британскому парламенту в Лондоне.

Тем не менее в соответствии со статьей 22 Лига дала Южной Африке мандат в отношении

территории и населения Намибии. С точки зрения концепций Устава, Намибия населялась "коренным населением" в отличие от "передовой" Южной Африки. Вместе с тем Лига не считала, что африканское население самой Южной Африки являлось "коренным" по отношению к недавним голландским и британским поселенцам.

14. В случае Южной Африки можно выделить еще один важный элемент эволюционирующей концепции "коренных народов". Статья 22 Устава применялась в отношении территорий, разграничивавшихся международно признанными границами, а не в отношении народов, которые могли бы выделяться социологическими, историческими и политическими факторами. Таким образом, Намибия, будучи территорией, определенной великими державами географически, считалась территорией "коренного населения", в то время как африканское население Южной Африки таковым не считалось.

В. Панамериканский союз

15. При этом Панамериканский союз, предшественник нынешней Организации американских государств, начал использовать выражение "коренное население" в совершенно ином значении. В своей резолюции XI от 21 декабря 1938 года восьмая Международная конференция американских государств провозгласила:

"Коренное население как потомки первых обитателей земель, ныне образующих Америку, в целях возмещения недостатков его физического и духовного развития, имеет предпочтительное право на защиту со стороны публичных властей".

Цель такого преференциального режима заключалась в его "полной интеграции в общенациональную жизнь" ныне существующих государств. Следует отметить, что в этом и в последующих официальных документах Панамериканского союза слова "коренной" и "индейский" использовались одновременно как синонимы.

16. Поэтому в практике, сложившейся в регионе американского континента, термин "коренное население" использовался для обозначения маргинализованных или уязвимых этнических, культурных, языковых и расовых групп в пределах границ государств, а не жителей колониальных территорий, отделенных в географическом плане от управляющей державы.

С. Устав Организации Объединенных Наций

17. Принятие Устава Организации Объединенных Наций в 1945 году никак не согласовало различные значения термина "коренное население" в международном праве. В статье 73 Устава говорится о "территориях, народы которых не достигли еще полного самоуправления", а не о "коренном населении" – термине, фигурировавшем в уставе Лиги Наций. Только 15 декабря 1960 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 1541 (XV) дала с этой целью определение

"несамоуправляющейся территории", используя двойной критерий. Территории, которые "географически расположены отдельно и отличаются в этническом и (или) культурном отношении от управляющей ими страны", очевидно, попадают под сферу действия статьи 73. В подтверждение этого могут быть представлены свидетельства того, что ее жители находятся в "положении или статусе подчинения", хотя это не является необходимым.

18. Обычно предполагается, что указанное выше определение "несамоуправляющихся территорий" в отношении статьи 73 Устава применимо и в отношении определения "народов", имеющих право на осуществление своего права на самоопределение в соответствии с общей статьей 1 двух Международных пактов о правах человека (ниже - Пактов). Однако значение выбора термина "народы", а не "территории" разработчиками двух Пактов не следует преуменьшать. Переход от географической к социологической концепции предполагает расширение сферы применения принципа самоопределения, включая также недоминирующие группы в пределах независимых государств.

19. В соответствии с предложенным выше анализом выбора термина "народы" в двух Пактах Декларация 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 4/ запрещает расчленение государств, "соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов... и вследствие этого имеющих правительства, представляющие без различия рас, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на данной территории". Такая оговорка была бы излишней, если только не понималось, что население государства может состоять из ряда "народов", каждый из которых обладает правом на самоопределение. В соответствии с анализом Председателя-Докладчика в ее пояснительной записке, касающейся проекта декларации о правах коренных народов, право на самоопределение может быть удовлетворено, если народ реально участвует через своих представителей в управлении демократическим государством и не страдает от каких-либо препятствий или дискриминации (E/CN.4/Sub.2/1993/26/Add.1, пункты 21-23).

20. По сравнению с этим после второй мировой войны термин "коренной народ" приобрел значение, в котором он использовался Панамериканским союзом, а не Лигой Наций. В своей резолюции 275 (III) от 11 мая 1949 года Генеральная Ассамблея рекомендовала изучить положение "туземного населения и вышеупомянутых малоразвитых социальных групп" американского континента в целях поощрения их интеграции и развития. Через три года правительство Бельгии вызвало бурную дискуссию, выдвинув утверждение, что статья 73 Устава должна толковаться в свете концепции "коренных народов" в статье устава Лиги Наций 5/. Согласно мнению делегации Бельгии, обязательство представления информации по статье 73 Устава касается не только заморских колоний, но и "отсталых туземных народов", живущих в границах независимых государств во всех регионах мира.

D. Конвенция № 107 МОТ

21. Делегации Бельгии не удалось убедить других в справедливости ее толкования концепции "коренных народов" в статье 73 Устава, однако МОТ приняла Конвенцию о защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах, 1957 года (№ 107), статья 1 которой определяет термин "племенной" в выражениях, восходящих к уставу Лиги Наций: они находятся на менее высокой социально-экономической стадии развития, "чем их соседи", и они живут по другим законам, принимаемым ими самими или устанавливаемым государством. Более того, некоторые "племенные" народы рассматриваются "как коренное население ввиду того, что они являются потомками жителей, населявших страну или географическую область, частью которой является эта страна, во времена ее завоевания или колонизации", и сохраняющих отличия социального, экономического и культурного плана.

22. Таким образом, по терминологии Конвенции № 107 как "племенные", так и "коренные" народы характеризуются главным образом социальными, культурными, экономическими, правовыми и институциональными отличиями. Свидетельства фактического угнетения или дискриминации не являются критерием. Единственный фактор, отличающий "коренные народы" от "племенных народов", – история "завоевания или колонизации", однако это различие не играет практической роли, поскольку Конвенция гарантирует обеим категориям народов совершенно одинаковые права. В соответствии с Конвенцией № 107 все "коренные" народы являются "племенными", однако не все "племенные" народы являются народами "коренными". Особые права в равной степени принадлежат обеим группам. Принадлежность к "коренному народу" не устанавливает какого-либо особого положения как жертвы, в прошлом, завоевания или колонизации. Таким образом, источник прав (в соответствии с этим международно-правовым актом МОТ) лежит не в истории завоевания, колонизации или угнетения данного народа, а в его истории отдельного общества или государства.

23. Следует отметить, что Конвенция № 107 была ратифицирована не только 14 государствами Латинской Америки и 2 государствами Западной Европы, но и 11 государствами Африки и Азии.

E. Исследование проблемы дискриминации в отношении коренного населения

24. В своем капитальном Исследовании проблемы дискриминации в отношении коренного населения (E/CN.4/Sub.2/1986/7 и Add.1-4) Специальный докладчик Подкомиссии г-н Х. Мартинес Кобо предложил осторожный предварительный анализ концепции "коренного населения", отражающий основополагающие элементы, уже получившие отражение в статье 1 Конвенции № 107.

"Коренное население – это коренные общины, народы и нации, сохраняющие историческую преемственность с обществами, которые существовали до вторжения завоевателей и введения колониальной системы и развивались на своих собственных

территориях, считающие себя отличными от других слоев общества, преобладающих в настоящее время на этих территориях или на части этих территорий. Они составляют слои общества, не являющиеся доминирующими, и хотят сохранить, развивать и передать будущим поколениям территорию своих предков и свою этническую самобытность в качестве основы для продолжения своего существования как народов в соответствии со своими собственными культурными особенностями, социальными институтами и правовыми системами" 6/.

25. Здесь сочетаются элемент отличия, который характеризует как "коренные", так и "племенные" народы в соответствии со статьей 1 Конвенции № 107 МОТ, и элемент колониализма, который в Конвенции № 107 используется для разграничения "коренных" и "племенных" народов.

26. Специальный докладчик предложил три дополнительных элемента для концепции "коренных народов", но эти новые элементы, пожалуй, либо не нужны, либо не достаточны для четкого определения конкретной группы. Один из таких элементов – "недоминирующее положение в настоящее время", что предполагает наличие дискриминации или маргинализации в той или иной форме и оправдывает действия международного сообщества. Вместе с тем из этого не вытекает, что группа перестает быть "коренной", если в результате мер, принятых для полной реализации ее прав, она перестает быть недоминирующей.

27. Специальный докладчик также сослался на важное значение поддержания группой связи с землями или территориями предков, а также важное значение обеспечения добровольной самобытности группы, а не навязываемой этой группе государством. Эти два момента были затронуты при пересмотре МОТ своей Конвенции № 107.

Г. Конвенция № 169 МОТ

28. Конвенция № 107 МОТ была пересмотрена и заменена Конвенцией о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах 1989 года (№ 169), где в статье 1 сохраняются различия между "коренными" и "племенными народами", хотя определение этих двух терминов несколько изменилось 7/. "Племенные народы" – это народы "социальные, культурные и экономические условия которых отличают их от других групп национального сообщества и положение которых регулируется полностью или частично их собственными обычаями или традициями, или специальным законодательством". Эта формулировка учитывает фактор "несходства", появившийся в Конвенции № 107 МОТ, однако устранена какая-либо коннотация того, что племенные народы являются менее развитыми. "Коренные народы" теперь получили определение в плане их отличительных черт, а также того, что они являются потомками тех, кто населял данную территорию "в период ее завоевания или колонизации или в период установления существующих государственных границ" (подчеркнуто нами). Добавление подчеркнутой фразы позволило свести к минимуму логические расхождения между

концепциями "коренной народ" и "племенной народ", поскольку обе концепции теперь определялись главным образом тем, в какой мере данная группа является отличной от других обществ.

29. Единственное конкретное различие, сохранившееся между определением "коренных" и "племенных" народов в Конвенции № 169 МОТ, по существу связано с принципом самоопределения. Народ может быть "племенным" либо в силу своего выбора (т.е. сохранения своих законов и обычаев), либо без такового (в результате особого правового статуса, предписанного государством). Народ может быть классифицирован как "коренной", только если он принимает такое решение, поддерживая незыблемость своих отличных от других установлений и самобытности.

30. Даже это последнее различие, по-видимому, снимается пунктом 2 статьи 1 Конвенции, где предусматривается, что основополагающим критерием для определения статуса данных групп является их "самоидентификация" 8/. Иными словами, единственным объективным или внешним критерием того, что данная группа является "коренным" или "племенным" народом является ее самобытность. Этот оставшийся критерий субъективен: выбор группы сохранить свою самобытность, осуществляя свое право на самоопределение.

31. Однако, как и Конвенция № 107 МОТ, Конвенция № 169 предоставляет "коренным" и "племенным" народам одинаковые права, подвергая еще большей эрозии полезность разграничения этих двух категорий народов.

32. Вполне можно считать, что после двух раундов продолжительных переговоров по проблеме определения, сначала в 1957 году и вновь в 1988-1989 годах, МОТ не достигла большей семантической четкости, добившись, наоборот, лишь слияния определений "коренных" и "племенных" народов в виде одного общего критерия отличности.

33. Проект межамериканской декларации о правах коренных народов, подготовленный Межамериканской комиссией по правам человека для рассмотрения Генеральной ассамблеей Организации американских государств, заимствует концептуальный подход Конвенции № 169 МОТ, определяя "коренные народы" как "потомков самых первых жителей страны" 9/. Любопытно, однако, что из проекта Межамериканской декларации вытекает, что культурная самобытность – центральный элемент определения "племенных народов" МОТ – дает альтернативную основу установления того, что данная группа является группой "коренного населения". Если эта декларация будет принята, то понятия "коренного народа" и "племенного" народа, определенные в указанных выше конвенциях МОТ, будут объединены в одну концепцию с двумя альтернативными критериями.

34. Программа развития Организации Объединенных Наций подготовила проект руководящих принципов поддержки коренного населения 10/. Его руководящие принципы 4, 5 и 6 связаны с определением коренного народа. В этом проекте руководящих принципов, в частности, отмечается тот факт, что несмотря на известные

черты, присущие коренным народам мира, не существует какого-либо одного определения коренных народов, учитывающего все их разнообразие. Поэтому основополагающим критерием того, является ли данная группа группой коренного или племенного населения, обычно считается "самоидентификация", в иных случаях вместе с другими факторами, такими, как используемый язык и место проживания или расселения. В этом проекте руководящих принципов используется определение Конвенции № 169 МОТ.

G. Точка зрения коренных народов

35. Представители коренных народов неоднократно высказывали в Рабочей группе ту точку зрения, что определение концепции "коренного народа" не является необходимым или желательным. Они подчеркивали важное значение самоидентификации в качестве существенного компонента любого определения, которое могло бы быть выработано системой Организации Объединенных Наций. Кроме того, представители коренных народов отмечали, в частности в ходе тринадцатой сессии Рабочей группы, ряд других элементов 11/. Например, уполномоченный по делам аборигенов и социальной справедливости на островах пролива Торреса г-н М. Додсон заявил: "необходима возможность самоидентификации индивида, которая должна признаваться группой. Выше всего и важнее всего восходящая к древности историческая связь с землями и территориями...". Ряд других представителей коренных народов сослались на рабочее определение, разработанное Специальным докладчиком г-ном Мартинесом Кобо 12/. Так, представитель Совета сам заявил, что "даже без определения должно быть относительно легко установить, на кого распространяется проект декларации, используя критерии доклада Кобо, который вполне позволяет определить, относится ли данный человек или данное сообщество к коренному населению. Здесь основополагающую роль играют такие факторы, как историческая преемственность, самоидентификация и принадлежность к группе".

36. Как отмечалось раньше, группы коренных народов настаивают на своем праве определять себя как в плане "самоидентификации" индивида в качестве представителя коренного народа, так и в плане права сообщества определять своих членов. Такой "субъективный" подход – что коренные народы это народы, которые считают себя коренными и признаются как таковые членами группами – получил широкую поддержку, хотя не ясно, будет ли он достаточен при отсутствии других "объективных" критериев, например связь с предками 13/. Рассматривая этот вопрос, в особенности в связи с делом Сандры Лавлейс, Комитет по правам человека вынес решение, что отказ индианке в юридическом праве поселиться в индейской резервации Тобик в Канаде ввиду ее замужества за неиндейцем нарушает ее право, "вместе с другими членами ее группы", пользоваться плодами ее культуры, гарантированное статьей 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет по правам человека прямо не рассматривал вопрос о том, утратила ли автор сообщения г-жа Лавлейс свой статус индианки. Тем не менее он косвенным образом решил, что она по-прежнему принадлежит к индейскому роду малисит,

в котором она родилась. Дело Сандры Лавлейс было рассмотрено в свете того факта, что ее брак с индейцем распался. Не имелось каких-либо свидетельств тому, что указанный выше индейский род возражает против ее проживания в резервации 14/.

37. Коренные народы также ссылались на статью 27 Пакта. В этой связи следует отметить, что, например, в 1980 году делегация аборигенов обратилась к Подкомиссии по поводу неспособности правительства Австралии защитить святыни на территории аборигенов Нунканба от посягательств властей Западной Австралии, намеревавшихся начать бурение для разведки на нефть 15/. Еще одно дело, касающееся канадских индейцев (сообщение № 167/1984, Бернард Оминак, вождь племени озера Лубикон, против Канады), затрагивает вопросы, рассматривавшиеся Комитетом по правам человека в связи со статьей 27 Пакта в отношении традиционных прав охоты и рыболовства, а также вопросы самоопределения в связи со статьей 1 Пакта. Рассматривая данное дело, Комитет, среди прочего, усмотрел нарушение статьи 27. Он признал, "что право, защищаемое статьей 27, включает право лиц, совместно с другими, заниматься экономической и социальной деятельностью, являющейся частью культуры общины, к которой они принадлежат" 16/.

38. Следует также отметить, что некоторые представители коренных народов Азии заявили, что ввиду учреждения новых рабочих групп Комиссии по правам человека безотлагательно необходимо разработать официальное определение, чтобы у правительств не было повода отрицать существование коренных народов в своих странах 17/.

Н. Мнения, выраженные правительствами

39. Представители правительств - наблюдателей Бангладеш и Индии подчеркнули необходимость четкого определения "коренных народов" в интересах действенного сосредоточения на проблемах подлинных коренных народов мира. Представитель Бангладеш, наблюдатель от правительства, в частности, заявил, что процедура, основанная на самоидентификации, могла бы оказаться бесполезной и что было бы весьма несправедливо по отношению к подлинным коренным народам, если бы проблематика коренных народов оказалась смешана с проблематикой других субнациональных и племенных групп, составляющих меньшинство в их соответствующих странах.

Г. Мнения, выраженные членами Рабочей группы

40. Г-н Р. Хатано, член Рабочей группы, в одном из своих выступлений в Подкомиссии в отношении, в частности, проекта декларации о правах коренных народов выразил следующее мнение в отношении определения концепции "коренных народов": "Даже если бы [декларация] не была обязательным международно-правовым актом, она тем не менее устанавливает право коренных народов и обязанности государства по отношению к таким народам. Однако нигде в декларации не определяется ключевое выражение - "коренной народ". Очевидно, организации коренных народов не хотят, чтобы этот термин получил определение, опасаясь, что некоторые коренные жители не будут охвачены таким

определением. Однако такие организации неоднократно утверждали, что численность коренных народов мира составляет примерно 300 млн. человек. Как они получили эту цифру, не имея какого-либо ориентира или определения для разграничения между коренными и некоренными жителями?" 18/.

41. Г-н Х. Бенгоа, заместитель члена Рабочей группы, заявил, что по поводу разработки концепции коренных народов в дискуссии явно обозначились два подхода: теоретический и политический. Кроме того, имеется сложная языковая проблема, связанная с употреблением слов "население" и "народы". В проекте декларации, одобренной Подкомиссией, использовались оба слова без проведения какого-либо четкого различия между ними. Выработка определения концепции "коренных народов" могла бы стать важным шагом вперед в направлении признания коренных народов и их прав, а также помогла бы уточнению весьма важного различия между коренными группами и меньшинствами. В этой связи следует проводить различие между определением народов и установлением процедур осуществления права на самоидентификацию. Процедуры осуществления права на самоидентификацию должны иметь следующие особенности: во-первых, они должны служить достижению международных целей, в частности цели взаимопонимания между различными культурами, во-вторых, они должны быть функциональными, допуская участие коренных народов, и, в-третьих, они должны быть гибкими в целях приспособления к новым ситуациям в динамическом процессе признания прав коренных народов. Г-н Бенгоа подчеркнул, что принцип самоидентификации является обязательным и должен присутствовать в определении. Другие важные элементы возможного определения - положение переселенцев и прочная связь с землей. Он отметил внутреннюю опасность требования исторической преемственности, поскольку многие коренные народы были насильственно перемещены со своих земель или проживают сегодня в городах, сохранив, тем не менее, свою самобытность. Кроме того, он подчеркнул, что элемент прошлой колонизации требует дальнейшего обсуждения, поскольку тот, видимо, отражает главным образом ситуации коренных групп на американском континенте. Элемент самобытной культуры, который признавался всеми существующими определениями, не должен становиться решающим: предпочтителен более динамический подход, учитывающий процессы перемен в коренных обществах. Кроме того, по его мнению, недоминирование представляет собой эмпирическую реальность, но необязательно существенный момент 19/.

II. КРИТИЧЕСКИЙ ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

A. Сопоставление с "несамоуправляющимися территориями"

42. Как известно, в своей резолюции 1541 (XV) Генеральная Ассамблея определила "несамоуправляющиеся территории" по трем основополагающим факторам: отличиям в культуре, отдельному географическому расположению и фактической подчиненности. Эволюционирующая концепция коренных народов перекрывается официальным определением "несамоуправляющихся территорий" по первому фактору (культурной самобытности). Мы

видели, что подчиненность, хотя она была предложена в виде возможного элемента определения в исследовании Мартинеса Кобо, не была включена в определение, принятое Конвенциями МОТ в этой области, хотя большинство коренных народов, безусловно, сталкивается с маргинализацией и угнетением. Кроме того, не представляется логичным, чтобы наличие или отсутствие угнетения было фактором, отличающим коренные народы от других, переживших так называемый "классический колониализм".

43. Третий фактор отдельного географического расположения также заслуживает критического переосмысления. Специальный докладчик г-н Мартинес Кобо признал, что коренные народы часто характеризуются сохранением особых связей со своими "землями предков". Хотя Конвенция № 169 МОТ не включает какой-либо географический фактор в свое определение "коренных народов", тем не менее в статье 13 в ней говорится об "особой важности" сохраняющейся связи между коренными народами и их землями предков для сохранения их "культур и духовных ценностей". Иными словами, культурная самобытность коренных народов, которая образует стержень концепции "коренных народов" в современном международном праве, неотделима от "территории".

44. Неотделимость культурной самобытности и территории от концепции "коренных народов" отмечалась Конференцией Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию в пункте 26.1 Повестки дня на XXI век, принятой государствами-членами консенсусом:

"Для коренных народов и местных общин характерна историческая привязанность к своим землям; как правило, их представители являются потомками исконных жителей этих земель" 20/.

45. На Международной конференции по народонаселению и развитию, проходившей в Каире в 1994 году, была вновь подтверждена, опять консенсусом, центральная роль систем землепользования и экологических зданий в культурах коренных народов 21/.

46. В руководстве Всемирного банка также выделяется "тесная привязанность к землям предков и к природным ресурсам в этих районах" в качестве одного из пяти факторов, которые в той или иной степени чаще всего характеризуют "коренные народы" 22/.

В. Сопоставление с "меньшинствами"

47. Признавая значение "территории", возможно, стоит затронуть другую важную логическую и концептуальную проблему: проведение различия между "коренными народами" и "меньшинствами". Необходимо четко разграничить "права коренных народов" и "права меньшинств". Коренные народы – это именно народы, а не меньшинства или этнические группы 23/.

48. Постоянная палата международного правосудия не дала определения концепции "меньшинств", однако попыталась раскрыть смысл концепции "община" в деле греко-болгарских общин следующим образом:

"...группа лиц, живущих в данной стране или местности, обладающих своими расовой принадлежностью, религией, языком и традициями и объединяемых такой общностью расовой принадлежности, религии, языка и традиций в духе взаимопомощи, направленной на сохранение их традиций и формы религиозного поклонения, на обучение и воспитание своих детей в духе и традициях их расы и взаимовыручки" 24/.

49. Указанная выше формула содержит четыре главных элемента: а) биологические отличия; б) культурные отличия (религия, язык, традиция); с) выбор или желание сохранить свою самобытность (что может быть выведено из сохранения культурной самобытности группы); а также d) социальная сцепка (которая может выводиться из того факта, что данная группа требует признания ее коллективных прав). Разумеется, с точки зрения права или науки расовый фактор уже не может считаться приемлемым.

50. Трактовка понятия "меньшинство", данная Постоянной палатой международного правосудия, может поэтому быть сведена к той же концепции, которая составляет ядро всех недавно предложенных определений "коренных народов", - т.е. отличия, которые этот народ желает сохранить.

51. В своей важной работе "Исследование прав лиц, принадлежащих к этническим, религиозным и языковым меньшинствам", Специальный докладчик Подкомиссии г-н Ф. Капоторти выразил мнение, что важными соображениями при определении необходимости специальной международной защиты данной группы следует считать размеры и роль данной группы. По его мнению, "меньшинство" с точки зрения социологии необязательно тождественно "меньшинству" в контексте международного правозащитного права. Исходя из этого, он предложил следующее определение:

"Группа, численно меньшая по отношению к населению государства, находящаяся в недоминирующем положении, члены которой - будучи гражданами данного государства - обладают этническими, религиозными или языковыми чертами, отличающими их от остального населения, и показывают, пусть даже косвенным образом, чувство солидарности, направленное на сохранение их культуры, традиций, религии или языка 25/".

52. Согласно такому определению, чтобы группа считалась "меньшинством", она должна не только не обладать политической властью, но и не иметь численности, позволяющей ей когда-либо получить власть демократическим путем. Угнетающая группа, представляющая собой меньшинство по отношению к населению страны, не будет таким образом считаться

"меньшинством", однако в таком случае данное государство не будет вправе ссылаться на национальное единство и территориальную целостность, выступая против законных национально-освободительных движений.

53. По просьбе Подкомиссии г-н Ж. Дешен предпринял большие усилия для доработки определения "меньшинства", но по существу получил те же выводы, что и г-н Капоторти. Вместе с тем он предложил одно уточнение, которое заслуживает нашего внимания. Речь идет о том, чтобы уделять больше внимания элементу выбора, поскольку, по-видимому, нет нужды охватывать этим определением группы, которые не желают пользоваться защитой или сохранять свою самобытность как групп 26/.

54. В недавнем исследовании Специальный докладчик Подкомиссии г-н А. Эйде также отталкивался от определения, предложенного г-ном Капоторти, хотя он пришел к выводу, что размеры группы и ее отличия достаточны для того, чтобы считать ее меньшинством, тем самым отойдя от элемента недоминирования 27/.

55. На своей первой сессии в 1995 году вновь созданная Рабочая группа по меньшинствам Подкомиссии рассмотрела возможность выработки более четкого определения "меньшинств", однако в ходе дискуссии лишь выявилась безрезультатность таких усилий, поэтому Рабочая группа перешла к рассмотрению практических средств защиты меньшинств, не согласовав определения 28/.

56. На второй сессии Рабочей группы по меньшинствам ее член г-н С. Черниченко представил рабочий документ об определении меньшинств (Е/CN.4/Sub.2/AC.5/1996/WR.1 и Corr.1), в котором он предложил новое определение меньшинств. Он, в частности, подчеркнул, что его определение не распространяется на коренные народы и что в задачу Рабочей группы по меньшинствам не входит разработка какого-либо определения коренных народов (пункт 7).

57. В своем общем замечании № 23 (50) (статья 27) Комитет по правам человека отмечает, что "культура проявляется во многих формах, включая особый образ жизни, связанный с использованием земельных ресурсов, особенно в случае коренных народов. Это право может включать такие традиционные виды деятельности, как рыболовство или охота, и право жить в резервациях, охраняемых законом" 29/. В любом случае рабочее определение, фигурирующее в исследовании Капоторти, не позволяет проводить различие между концепциями "коренные народы" и "меньшинства", поскольку большинство групп, считающих себя коренными народами, отвечали бы его критериям.

58. Задача уточнения концепции "коренных народов" в связи с этим затрудняется тем обстоятельством, что ранее Организация Объединенных Наций не дала достаточно точных определений "народов" или "меньшинств" 30/.

59. Поскольку три концепции – "коренные народы", "народы" и "меньшинства" – логически и юридически взаимосвязаны, следовало бы одновременно дать определение каждой из них, поскольку иначе наши усилия по уточнению концепции "коренных народов" лишь усугубят нынешнюю неопределенность в отношении смысла других связанных с ней концепций.

С. Поиск факторов, характерных для "коренных народов"

60. Тем не менее можно выделить по меньшей мере два фактора, которые никогда не связывались с концепцией "меньшинств": приоритет по времени и привязанность к данной территории. Вместе с тем эти факторы не позволяют проводить различия между концепцией "коренных народов" и концепцией "народов", поскольку "народы" также обычно ассоциируются с отдельной территорией, на которую они претендуют по праву первопоселенцев. Иными словами, на основе усилий международных организаций по определению этих терминов в этом столетии можно найти черты различия между "коренными народами" и "меньшинствами", но не между "коренными народами" и "народами".

61. Здесь следует вспомнить обсуждение этой проблематики участниками первого совещания рабочей группы Комиссии по правам человека, учрежденной резолюцией 1995/32. Несколько делегаций государств-членов считали, что, прежде чем выработать касающиеся вопросов существа положения декларации о правах этих народов, необходимо принять определение концепции "коренных народов". Кроме того, несколько делегаций полагали, что концепция "коренных народов" применима лишь в ситуациях, когда первоначальные обитатели данной территории были покорены и лишены своих земель заморскими поселенцами, которые принесли чужую культуру и ценности и где именно такие поселенцы, а не первоначальные жители реально воспользовались результатами деколонизации и получения своей государственности. По утверждению тех же делегаций, в истории такого рода ситуация наблюдалась почти только на американском континенте и в Океании.

62. Кроме того, приняв свой доклад, Рабочая группа высказала мнение, что он "является лишь отчетом о ходе обсуждения и не предполагает признания использования выражений "коренные народы" или "коренной народ". В настоящем докладе оба выражения используются без ущерба для позиций конкретных делегаций, в связи с которыми по-прежнему сохраняются различия в подходе" (E/CN.4/1996/84, пункт 3).

63. О возможности и целесообразности принятия определения концепции "коренных народов" вполне можно судить по концептуальным рамкам, предложенным заинтересованными делегациями. Предложенные определения только по одному конкретному аспекту отличаются от концептуальной модели, предложенной в исследовании Мартинеса Кобо или в двух конвенциях МОТ в этой области: завоевание, колонизация, подчинение или дискриминация должны быть результатом действий людей из других регионов мира, а не соседей. По мнению Председателя-Докладчика, тем самым

проводится необоснованное различие между агрессией "издалека" и "с близи", к тому же логически невозможно определить порог, за которым одна превращается в другую. Кроме того, при этом предполагается, что культурные различия, существующие между народами, есть лишь простая линейная функция расстояния, когда исходя из одной лишь географической близости выводится посылка общих ценностей. Информация, предоставленная Рабочей группе по коренным народам, из года в год противоречит этой посылке.

64. В основе аргументов многих делегаций правительств-наблюдателей лежит концептуальная критика использования термина "коренные народы" для проведения различий между группами - бывшими соседями - на протяжении тысячелетий. В той мере, в какой английский и испанский термины, в настоящее время официально используемые в системе Организации Объединенных Наций, предполагают различие между лицами, происходящими из данной страны, в отличие от эмигрантов или поселенцев, затруднения африканских и азиатских правительств в связи с этим вполне понятны. Попросту говоря, большинство людей, контролирующих современное государство, ничуть не меньше связаны с землей этой страны в целом, чем группы, определяемые как "коренные" или "племенные" народы. Вместе с тем следует отметить, что такая концептуальная трудность исчезает, если думать о "коренных" народах как группах, испокон веков живущих на своей территории в пределах ныне существующего государства, а не о лицах, являющихся в общем плане выходцами из региона, в котором находится данное государство.

65. Цель настоящего документа заключается не в том, чтобы по возможности снять озабоченность, выразившуюся некоторыми правительствами, а в том, чтобы продемонстрировать, что такая озабоченность не может быть действенным образом устранена путем выработки определения. Результатом такой работы может быть только определение, не обладающее ни научной, ни логической достоверностью, что (в свою очередь) подрывает авторитетность и полезность декларации принципов, с которой оно связано.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

66. Обнадеживает тот факт, что правительства латиноамериканского региона принимают концепцию "коренных народов", как она толкуется в их региональном контексте, что делает ее четкое выработанное на переговорах определение во многом излишним. Председатель-Докладчик осознает, что даже на американском континенте часто возникали споры, связанные со статусом данной группы как "коренного народа". Так, в Соединенных Штатах свыше 100 групп добиваются официального признания своего статуса "индейских племен" согласно закону 1978 года, устанавливающему семь исторических и социологических критериев, которые должны быть доказаны заявителями научными фактами 31 / .

67. Тогда в практическом плане было бы нелепо игнорировать как региональные, так и национальные аспекты концепции "коренных народов". Для этого были бы чрезвычайно полезны региональные исследования и консультации, и в будущем практические различия должны признаваться, если они в целом согласуются с мнением специалистов в масштабах региона или на международном уровне. Возникающие споры должны решаться так же, как и другие споры, связанные как с вопросами права, так и с вопросами Пакта в области прав человека, т.е. на основе конструктивного диалога между экспертными органами и представителями коренных народов и правительств.

68. На своих второй и третьей сессиях Рабочая группа по коренным народам долго обсуждала определение концепции "коренных народов", используя в качестве отправной точки работу Специального докладчика 32/. Какого-либо консенсуса достигнуто не было, однако коренные народы, участвовавшие в обсуждении, подчеркнули необходимость гибкости и уважения желания и права каждого коренного народа определять себя. С тех пор Рабочая группа в самом деле руководствуется гибким подходом к определению допуска для участия в работе ее ежегодных сессий, основываясь на мнении организаций самих коренных народов для выявления любых беспочвенных утверждений о праве участия в ее работе в качестве "коренных" народов. В целом это оказалось успешным и демонстрирует то, что постепенная эволюция концепции "коренных народов" на практике и в сотрудничестве с самими коренными народами представляет собой достаточно практический и действенный метод проверки заявлений групп, правовой характер которых может быть оспорен.

69. Итак, факторы, которые современные международные организации и эксперты-юристы (включая экспертов-юристов коренных народов и представителей научного сообщества) считают важными для понимания концепции "коренных народов", включают в себя:

- a) приоритет по времени, в отношении занятия и использования данной территории;
- b) добровольное сохранение культурной самобытности, которая может включать в себя аспекты языка, социальной организации и религии и духовные ценности, формы производства, законы и общественные установления;
- c) самоидентификацию, а также признание другими группами или государственными властями в качестве отдельной общности; а также
- d) пережитое подчинение, маргинализацию, экспроприацию, изоляцию или дискриминацию вне зависимости от того, сохраняются ли такие условия и поныне.

70. Указанные выше факторы не дают, да и не могли бы дать исчерпывающего или всеобъемлющего определения. Они скорее представляют собой факторы, которые могут наличествовать в большей или меньшей степени в различных регионах и в различных

национальных и местных контекстах. Как таковые, они могут давать известные общие ориентиры для принятия разумных решений на практике.

71. Системе Организации Объединенных Наций необходимо помнить о выводе управляющих Всемирного банка о том, что "ни одно определение не может отразить все многообразие" коренных народов различных районов мира 33/. Было бы также разумно прислушаться к предостережению Специального докладчика г-на Капоторти, сказавшего, что четкое универсальное определение, будучи полезным с философской точки зрения, было бы практически недостижимым при нынешних глобальных реальностях и в любом случае не оказало бы реального воздействия на практические аспекты защиты групп от злоупотреблений 34/.

72. Представляя свой анализ, Председатель-Докладчик желает подчеркнуть, что ей не удалось обнаружить убедительной аргументации разграничения "коренных" и "племенных" народов в практике или прецедентах Организации Объединенных Наций. Она также не убеждена в том, что имеется различие между "коренными" народами и "народами" в целом, помимо того что группы, обычно определяемые как "коренные народы", не имели возможности осуществлять право на самоопределение путем участия в строительстве современного государства-нации.

73. Председатель-Докладчик считает необходимым сделать тот вывод, что любая непоследовательность или нечеткость в прежних попытках уточнения концепции "коренных народов" была не результатом отсутствия надлежащего научного или юридического анализа, а следствием усилий некоторых правительств по ограничению ее глобального охвата, а также усилий других правительств по строительству высокой концептуальной стены между "коренными народами" и "народами" и/или "несамоуправляющимися территориями". Никому не удалось разработать определения "коренных народов", которое было бы четким и внутренне действительным с философской точки зрения и при этом удовлетворяющим требованиям ограничения его регионального охвата или юридических последствий. Все прежние попытки достижения в одном определении и четкости, и ограничительности на деле привели к еще большей расплывчатости.

74. Единственное реальное решение, основанное на опыте Рабочей группы по коренным народам, носит процедурный характер. Мы должны обеспечить то, чтобы в конечном счете осуществление Декларации о правах коренных народов было вверено органу, который был бы беспристрастным и готовым прислушиваться к мнению коренных народов и правительств, оставляя возможность разумной эволюции и региональной специфики концепции "коренных народов" на практике.

Примечания

1/ E/CN.4/Sub.2/1995/24, пункт 162.

2/ См. E/CN.4/1996/84.

3/ Создание Рабочей группы по коренным народам было рекомендовано Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств в ее резолюции 2 (XXXIV) от 8 сентября 1981 года, одобренной Комиссией по правам человека в ее резолюции 1982/19 от 10 марта 1982 года, и разрешено Экономическим и Социальным Советом в его резолюции 1982/34 от 7 мая 1982 года.

4/ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение.

5/ См. A/2361 (1952 год).

6/ E/CN.4/Sub.2/1986/7/Add.4, издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.86.XIV.3, пункт 379.

7/ В связи с определением, используемым в Конвенции № 169 МОТ, см. I. Brownlie, "Treaties and Indigenous Peoples". The Robb Lectures, F.M. Brookfield (ed.), Clarendon Press, Oxford, 1992, pp. 60-67. Анализ положений этой Конвенции см. R.L. Barsh, "An Advocate's Guide to the Convention on Indigenous and Tribal Peoples", 15 OKLAHOMA UNIVERSITY LAW REVIEW 209 (1990), L. Swepston, "A New Step in the International Law on Indigenous and Tribal Peoples: ILO Convention No 169 of 1989", 15 OKLAHOMA UNIVERSITY LAW REVIEW 677 (1990) и S.J. Anaya, "Indigenous Rights Norms in Contemporary International Law", Arizona Journal of International and Comparative Law, vol. 8, No. 2, Fall 1991, pp. 6-15.

8/ В такой формулировке пункт 2 статьи 1 Конвенции № 169 МОТ предусматривает, что "самоидентификации" следует уделять больше внимания, хотя одного этого фактора будет недостаточно.

9/ OEA/Ser/L/V/II.90, Doc. 9 rev. 1 (21 September 1995).

10/ Руководящие принципы поддержки коренных народов, Программа развития Организации Объединенных Наций, проект V, январь 1995 года. Этот проект руководящих принципов должен быть утвержден Советом управляющих ПРООН.

11/ См. E/CN.4/Sub.2/1995/24, пункты 41-51.

12/ Там же, пункты 29-32.

13/ См. Н. Hannum, "New Developments in Indigenous Rights", Virginia Journal of International Law, vol. 28, No. 3, Spring 1988, p. 663.

14/ Сообщение № R.6/24, Сандра Лавлейс против Канады в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (A/36/40), приложение XVIII. Исчерпывающий анализ мнений, выраженных по этому поводу Комитетом по правам человека, см. G. Alfredsson и A. de Zayas, "Minority Rights: Protection by the United Nations", Human Rights Law Journal 26 February 1993, vol. 14, No. 1-2, pp. 5-6.

15/ Н. McRae, G. Nettheim и L. Beacroft, Aboriginal Legal Issues, The Law Book Company Limited, Sydney, 1991, p. 320.

16/ Там же, сорок пятая сессия, Дополнение № 40, (A/45/40), том II, приложение IX, пункт 32.2.

17/ E/CN.4/Sub.2/1995/24, пункт 41.

18/ E/CN.4/Sub.2/1992/SR.31/Add.1, пункт 36.

19/ См. E/CN.4/Sub.2/1995/24, пункты 45-51.

20/ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3-4 июня 1992 года), том I, резолюция 1, приложение II, издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.I.8. См. также главу 26 Повестки дня на XXI век о "признании и укреплении роли коренных народов и их общин".

21/ A/CONF.171/13, пункт 6.27.

22/ Оперативная директива 4.20, пункт 5 а), сентябрь 1991 года. В числе других факторов перечислены самоидентификация, свой язык, основанные на обычае общественные и политические установления, а также преимущественно натуральное хозяйство.

23/ E.-I. A. Daes, "On the Relations Between Indigenous Peoples and States", Without Prejudice, vol. III, p. 44.

24/ См. Greco-Bulgarian Communities (Advisory Opinion), P.C.I.J. Series B, No. 17, p. 22 (31 July 1930). В этой связи см. также P. Thornberry, "The UN Declaration on the Rights of Persons Belonging to National or Ethnic, Religious and Linguistic Minorities: Background, Analysis, Observations, and an Update", Universal Minority Rights, A. Phillips и A. Rosas (eds.), Abo Akademi University Institute for Human Rights, 1995, pp. 16-17.

25/ F. Capotorti, Study on the Rights of Persons Belonging to Ethnic, Religious and Linguistic Minorities, United Nations publication, Sales No. E.91.XIV.2, Geneva, 1991, para. 568.

26/ E/CN.4/Sub.2/1985/31, пункты 74 и 181.

27/ E/CN.4/Sub.2/1993/34, пункт 29.

28/ E/CN.4/Sub.2/1996/2, пункты 76-90.

29/ CCPR/C/21/Rev.1/Add.5. См., в частности, пункт 7.

30/ Анализ смысла концепции "коренные народы", "народы" и "меньшинства" см. M.N. Shaw, "The Definition of Minorities in International Law", Israel Yearbook on Human Rights, vol. 20 (1991) pp. 13-43; E.-I.A. Daes, "Some Consideration on the Right of Indigenous Peoples to Self-Determination", Transnational Legal and Contemporary Problems, vol. 3 (1993), pp. 2-11; Daes, "Dilemmas Posed by the UN Draft Declaration on the Rights of Indigenous Peoples", Nordic Journal of International Law, 63:205-212 (1994); Daes, "The United Nations Declaration on Minority Rights: Necessary, Urgent and Overdue", International Geneva Yearbook, vol. IX, 1995, in particular pp. 91-92; R.L. Barsh, "Indigenous Peoples in the 1990s: From Object to Subject of International Law?", Harvard Human Rights Journal, vol. Seven, Spring 1994, в частности pp. 36-41 и 78-82; D. Sanders, "Indigenous Peoples at the United Nations" (текст предоставлен автором), September 1995, pp. 1-17; G. Alfredsson, "Group Rights, Preferential Treatment and the Rule of Law", Discussion Paper for Consultation on Group Rights at the University of Cambridge, Law and Society Trust, Colombo, August 1995, p. 21.

31/ См. W.C. Canby, Jr., American Indian Law (second edition), St. Paul, Minn., West Publishing Co., 1988, 5-8.

32/ E/CN.4/Sub.2/1983/22, пункты 109-119; E/CN.4/Sub.2/1984/20, пункты 99-110.

33/ World Bank Operational Manual, op. cit., Operational Directive 4.20 (1991).

34/ Capotorti, op. cit., paras. 561-562.
